

Сектор газетных и журнальн. вырезок
Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты Красная Газета утр. вып.

от 22 24 ИЮН 1935

Ленинград

Сцена из «Испанского священника» в МХТ II

К ВЕРШИНАМ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО СПЕКТАКЛЯ

НА ГАСТРОЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЯХ МХТ II

В двадцатидвухлетней жизни Московского художественного театра II не было такого года, когда театр не приезжал бы в Ленинград. Ленинградский зритель хорошо помнит и победы и поражения МХТ II.

Сейчас на сценических площадках домов культуры театр показывает свои последние работы. На гастрольной афише мы видим пять комедийных спектаклей (из 6). Это отнюдь не случайно! В прошлом театр немало блуждал по извилистым и путанным дорогам. Одно перечисление названий его спектаклей «Гибель Надежды», «Смерть Иоанна Грозного», «Занат» говорит об отпечатках пессимизма, мрачности, обреченности, лежавших на его творчестве. Сейчас блуждания и ошибки — позади, сильный творческий коллектив театра работает над созданием оптимистического спектакля, овеянного дыханием нашей жизнерадостной эпохи.

В союзе с великими драматургами прошлого театр создал яркие и бодрые спектакли. В новой сценической редакции «Двенадцатой ночи» еще более ярко расцветила красочная ткань брызжущей юмором шекспировской комедии. Мажорным и солнечным «Испанским священником» театр открывает неизвестного нашему зрителю блестящего драматурга Флетчера. Эти спектакли заражают зрителя весельем и ощущением полноцения жизни.

Пьеса украинского драматурга Кочерги «Часовщик и курица» значительно интереснее по замыслу, чем по выполнению; Амаглобели в «Хорошей жизни» не брезгует отработанными сюжетными положениями, чрезвычайно бледными чертами очерчивает своих героев; комедия Финна «Свидание» изобилует надуманными и пошловатыми сценами.

Все эти пьесы ниже возможностей одного из сильнейших творческих коллективов нашей страны. Однако театр меньше всего можно упрекнуть в высокомерном отношении к незрелым пьесам, — он внимательно работает с каждым драматургом, чья пьеса соответствует творческой платформе театра.

Театр проделал чрезвычайно кропотливую работу над тем, чтобы схематичные пьесы превратились в полноценные, в той или иной степени волнующие зрителя спектакли. Режиссеры Берсенева и Бирман («Часовщик и курица»), Азарин и Норд («Хорошая жизнь»), Азарин и Чебан («Свидание») все свои усилия направили на создание ансамблевого и стилизованного единства в спектакле. Художники Шестаков, Волков и в значительной степени Каневский дали комедиям легкое и светлое, радостное оформление. Актерская работа углубила образы, чрезвычайно плоскостно намеченные драматургами.

На несовершенном драматургическом материале одержан ряд крупных актерских побед. Засл. деятель искусств Бер-

сенева из потомка Печорина, скучающего скептика сердцеда Ракитина («Свидание») сумел сделать живого советского человека. Углубленная работа над ролью, поиски психологических мотивировок, ироническая окраска всех раки-тинских высказываний — таким путем Берсенева «спасает» Ракитина, в достаточной степени скомпрометированного автором. Архитектор Мотто («Хорошая жизнь») у засл. арт. Азарина — не молодящийся старик — «бодрячок», ставший традиционным персонажем наших пьес; актер отыскал необычайно мягкие краски для портрета старого архитектора, падающего в ногу с молодежью. Засл. арт. Подгорный блеснул своим высоким мастерством и в «Часовщике и курице» (Карфункель) и в «Хорошей жизни» (юрист Кривецкий).

Работа МХТ над советскими комедиями — это только подготовка, разбег к большому оптимистическому спектаклю, который родится в результате сотрудничества театра с растущей советской драматургией.

Л. МАЛЮГИН